

Е. М. Астахов¹

МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ «РУССКОГО МИРА»

Российской нации генетически было присуще расширение во времени и пространстве. Так шла и история становления российского государства. В XX веке в этом расширении свою роль сыграли сложные, а порой и драматические страницы нашей истории. Разные по времени волны эмиграции в конце XIX — начале XX века, в периоды революционных катаклизмов, гуманитарных катастроф Второй мировой войны привели к пространственным, по сути планетарного масштаба, перемещениям миллионов людей. Но уже не миллионы, а десятки миллионов оказались вне пределов своей Родины после распада СССР.

В результате всех этих тектонических процессов сформировался «русский мир», который выходит далеко за границы России, а в ряде случаев — за пределы русского этноса. Наши соотечественники — это люди, ассоциирующие себя с Россией, русской культурой. Чувствовать себя частью России — это в первую очередь вопрос личного выбора, духовного самоопределения. Русскоязычное сообщество — вместе с гражданами России — сейчас занимает пятое место в мире.

Пространство расселения русской диаспоры — необозримо; она присутствует практически во всех странах современного мира. После революции и Гражданской войны 1917–1922 годов за рубежом оказались около 3 млн граждан бывшей Российской империи, чьих потомков — эмигрантов второго, третьего и даже четвертого поколений, принято называть старой, или белой, эмиграцией. Большинство белой эмиграции составляла политическая и культурная элита Российской империи. Этот факт предопределил беспрецедентно высокий уровень культурных ценностей, которые были созданы в зарубежье всего за несколько десятилетий.

«Русское зарубежье» состоялось как уникальное явление в отечественной и мировой культуре. Этот новый цивилизационный пласт продолжил продвижение вне географических границ России ее культуры, менталитета, духовной самоидентификации.

¹ Профессор кафедры дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол. Автор ряда научных публикаций по дипломатии и политике, в т. ч. монографии «Макро- и микроэкономическая дипломатия: сопровождение национального бизнеса» и др. Многие научные работы опубликованы за рубежом.

В настоящее время уже не встает вопрос, стоит ли признавать «русский мир» за рубежом. Работа с соотечественниками — часть нашей культурной дипломатии, выстраивания положительного образа нашей страны, но это также задача укрепления наших геополитических позиций, решения политических и экономических задач.

Для выстраивания практической линии в отношении «русского мира» за рубежом желательно иметь в виду следующее.

Разные волны эмиграции предопределили различный политический, социальный и культурно-образовательный состав российских диаспор. Для «трудоустрой» эмиграции XX века и постсоветского периода характерны слабая организация и сложное экономическое положение. В этом плане они заметно уступают западноевропейским, еврейским, армянским и другим диаспорам.

Более структурирована и политически очерчена белая эмиграция. Но организованности и единства не хватает и ей. Вместе с тем она всегда имела определенную идеологическую окраску и, в частности, не считала «трудоустрой» эмиграцию своей. Октябрьская революция воспринималась белыми эмигрантами как «катастрофа 1917 года», а большевистский режим — как чуждый, инородный для России проект, импортированный «космополитическими» элементами. Идеологи этой эмиграции продолжают считать себя представителями «всех Руси» в границах 1913 года. Они не признали послереволюционный раздел России. Не признают они и распад страны в 1991 году. Белая эмиграция считает своей Родиной ту «страну, которая всегда находилась в канонической юрисдикции Патриархов Московских и всея Руси».

С годами острота подобного восприятия истории постепенно ослабевает. В настоящее время многие белые эмигранты уже понимают аргументацию, что трагическая история России принадлежит всем ее «детям». Меняется позиция белых эмигрантов и в отношении единения Православной церкви. Если ранее они опирались только на Русскую зарубежную церковь, то теперь поддерживают усилия по ее объединению с Русской православной церковью.

В результате распада СССР вне России, причем не по своей воле, оказались более 25 млн человек. Это геополитическая катастрофа, не имеющая ана-

логов в мировой истории. Эти русские люди, не покидая своей земли, превратились в эмигрантов. Теперь они — российская диаспора и одновременно этническое меньшинство в новых странах.

Встает вопрос, какую политику следует проводить по отношению к этим людям?

Мнения на этот счет довольно противоречивы. До последних лет у части российской элиты сохранялся «беловежский» подход, эти люди, мол, являются частью населения суверенных государств, и ответственность за их права и судьбы лежит на руководстве новых стран.

Такой подход устраивает и руководство новообразованных государств. Это дает им возможность беспрепятственно решать свои стратегические задачи: укрепление государственности, прежде всего закрепление «навечно» в качестве государственных границ прежних линий административного деления бывших советских республик, силовое распространение «титального» языка на все, в том числе русскоязычное население, его информационная блокада, ограничение влияния Православной церкви, и прежде всего Московской патриархии.

В последнее время в российском руководстве обозначился психологический перелом в отношении наших соотечественников. Есть понимание, что любой человек, причисляющий себя к российским соотечественникам и реализующий этот выбор в поисках контактов с российским культурным наследием, может претендовать на оказание ему помощи в рамках программ поддержки диаспоры за рубежом.

Наша страна сама выгнала соотечественников за рубеж и ее долг — воссоединить «русский мир».

На фоне непростой демографической ситуации в самой России взаимодействие с соотечественниками становится одним из национальных приоритетов страны. Практический интерес для нас представляет опыт других стран.

Пустая трата времени — искать за культурной дипломатией западных стран, куда входит и работа с диаспорами, «национальные идеи». Заявленные задачи большинства этих стран просты и прагматичны: популяризация культурного достояния, распространение языка, пропаганда достижений стран, их образа жизни. Но эта «мягкая» дипломатия используется для весомых целей — укрепления геополитических позиций, решения политических и экономических задач.

Работа с соотечественниками, решение задач продвижения культуры и благоприятного образа России малоэффективны без определения национальных целей. Сильная диаспора может быть только у сильного государства. А сильное государство немислимо без национальной идеи.

После катаклизмов 1917 и 1991 годов этот вопрос сейчас трудно разрешить. Для России малопродуктивны попытки выдумать национальную идею на «технологических» началах: повышение конкурентоспособности, экономического рывка с выходом в «восьмерки» и «двадцатки» передовых стран. Одного развития экономики для российского менталитета мало. Россия всегда нуждалась прежде всего в духовном развитии, нравственных ориентирах, историческом осмыслении своего пути. Но для нынешней

России, с учетом ее многонационального состава, поиски национальной идеи не должны сводиться к решению чисто русского этнического вопроса. Речь должна идти об общероссийской задаче. Известные постулаты о православии, собирании земель и общинном коллективизме могут не найти понимания других этнических групп и элит ряда субъектов Федерации.

Национальную идею надо искать на путях единого восприятия нашей общей истории, без ультралиберальных и леворадикальных черно-белых красок, восстановления социальной справедливости, возрождения морали, осмысления места страны в мировом развитии.

«Русский мир» за рубежом сложен и многообразен. Многие эмигранты сохранили язык и культуру своей Родины. Однако значительная часть их детей и внуков адаптировались к процессам глобализации. Но неизбежная ассимиляция не перечеркнула генетическую память, и большинство эмигрантов и их потомков продолжают думать по-русски.

Работа с российской эмиграцией, осознание ее роли, принятие этих людей не как париев, оставивших Родину, а как личностей, обеспечивающих культурное и информационное присутствие России за рубежом, поддержание позиций русского языка в мире, только начинается. Наши соотечественники должны помочь своей Родине в конструктивном диалоге с зарубежными партнерами, повлиять на формирование объективного образа России.

И сейчас, когда Россия вновь обретает динамику развития и авторитет в международных отношениях, когда ломается привычная структура мира, соотечественники призваны быть вместе. Российская зарубежная диаспора должна занять должное место в политике России. Очевидно, что внутренние социально-экономические проблемы сейчас для нас более актуальны. Но откладывать решение этой гуманитарной и одновременно стратегической задачи рискованно.

В работе с соотечественниками необходима долгосрочная стратегия. Органы исполнительной власти, организации и фонды, занимающиеся этой тематикой, должны понимать конечные цели и поэтапно идти к ним, исходя из имеющихся сегодня возможностей и ресурсов. Эти цели должны знать и российская диаспора. Только при этом условии она поверит в серьезность намерений государства. Диаспоре нужны не только оказываемые в последние годы знаки внимания. Ей прежде всего необходимо осознание неразрывной связи с Родиной, единение на основе понятной стратегии совместной работы.

Сегодня внешняя политика представляется прагматичной. После политико-идеологических потрясений прошлого века такая линия более экономна. Но повторим: без национальной идеи и стратегии Россия не сможет выполнить историческую задачу укрепления «русского мира» внутри и вне страны.

«Русский мир» — это энергия русской культуры, которая распространяется в мире автономно, подчас независимо от воли правительств. Такая энергия имеет огромный потенциал и ее надо использовать в интересах России.